

Ирония судьбы или предел есть у каждого

Ичиро Сакаи

Весна подходила к концу и погода постепенно начала напоминать летнюю, позволяя вылезти из теплых вещей и начать ходить налегке. Что Ичиро и делал, радуясь тому, что после отгремевших свадебных мероприятий можно наслаждаться спокойными приятными прогулками. Но не всем прогулкам суждено было стать спокойными и приятными, поскольку одна из них привела молодого человека в дом старика, с которым его пару месяцев назад познакомил Джун. У того как раз в полном разгаре шла пьянка, на которую Ичиро затащили чуть ли не силой, уже через пару часов выбрав его маленьким алкогольным божеством и делая ставки, когда же он, наконец, упадет. В итоге упали все, кроме него, и последним отключился старик Жонг, успевший перед уходом всучить ему еще на две трети полную бутылку.

Дорога до монастыря удивительным образом затянулась, что случилось с ним в первый раз, но пока никаких особых подозрений у Ичиро не возникло, хоть у ворот он и оказался, когда уже стемнело. Но не успел он войти на территорию монастыря, как мысль о том, что он с этой своей бутылкой нарушает все правила, заставила молодого человека остановиться. И, не найдя никакого альтернативного варианта, Ичиро выбрал самый простой вариант - быстро вылить содержимое в себя, что оказалось очень большой ошибкой, о чем молодой человек начал догадываться только тогда, когда обычно такие надежные ноги на подходах к жилому корпусу начали слушаться его не так хорошо, как он привык.

Дальше- хуже, поскольку вместо того, чтобы направиться в свою комнату Ичиро для начала завернул в комнату Джуна, поскольку ему срочно потребовалось сообщить тому, насколько он его любит и ценит. И только минут через пять постукиваний в дверь молодой человек сообразил, что друг здесь больше не живет, переехав с женой в отдельный дом. Осознав, что делать ему у комнаты Джуна больше нечего, Ичиро отправился дальше по коридору, непроизвольно вспоминая еще одного замечательного человека, который проявлял о нем заботу и при этом умудрялся быть милой и привлекательной девушкой. И, погрузившись в эти мысли, жертва алкогольных экспериментов притормозила у одной из дверей, посчитав ее искомой, и бодро рванула на себя, заталкивая свое не слишком трезвое тело внутрь и практически сразу сбрасывая на пол куртку, а через несколько секунд отправляя следом за ней футболку, чтобы ненароком не вырубиться прямо в одежде.

Елизавета Конашенкова

Давно был дан отбой, на территории монастыря было тихо и спокойно, а на небе зажигались звёзды. Настал новый астрономический день, часы на тумбочке показывали час ночи. Сон никак не шёл к девушке, и она просто лежала на своей циновке и смотрела на потолок. Потом она села на циновку и взяла телефон, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм, заранее скачанный, или послушать музыку, или поиграть в какую-нибудь игру. Потому что сон никак не шёл, и это было странно. У неё было какое-то предчувствие, но она редко обращалась к своей интуиции. Да и

что здесь может случиться? Монастырь - хорошо защищённое место, в котором нет опасности. А значит, надо либо поспать, либо поиграть в игрушку.

Но её желаниям не суждено было сбыться, так как послушался снаружи какой-то шум. Наверное кто-то также не спит, а может кто-то из оборотней решил прогуляться. Потом послышались шаги, скрип половицы, а потом открылась дверь в её комнату. Лиза вздрогнула и сглотнула. Осторожно встала с циновки и выглянула из-за ширмы. В проеме двери стоял молодой человек, который снимал с себя футболку. Девушка почувствовала, как краснеет, а потом присмотрелась.

- Ич... Ичиро? - Прошептала она, подходя к нему. - Что... что ты здесь делаешь? Ты... - она принялась. - ты пьян?

Она обошла его и закрыла дверь. Указала ему на циновку и включила свет. И облегчённо вздохнула, поняв, что пока не решила раздеваться, а сидела на циновке в шортах и топике.

Ичиро Сакаи

Разобравшись с футболкой, Ичиро хотел уже было приступить к штанам, как его остановил знакомый голос, который он совершенно не ожидал услышать, в первый момент списав его на слуховые галлюцинации. Но тут его взгляд упал на не слишком одетую Лизи, которая, конечно могла явиться к нему в качестве приятного видения, но для этого выглядела какой-то слишком живой и удивленной.

- А что ты делаешь в моей комнате? - спросил Ичиро, игнорируя заданные ему вопросы и предложение присесть на циновку. Тот факт, что их комнаты были расположены близко, и ноги, подчиняясь крутящимся в этот момент в голове мыслям, могли занести его немного не туда, пока никак не доходил до его сознания. - И, - он окинул девушку взглядом, - в таком виде. - А потом подумал, что его вопрос и последовавший за ним комментарий звучат немного грубо и решил исправиться. - Если что, мне все нравится.

Включенный свет больно резанул по глазам, заставляя поморщиться, но вместе с ним Ичиро начал вычленять и предметы, составляющие обстановку комнаты, с одной стороны такие же, как и у него, а с другой - чем-то отличающие и вызывающие подозрения, что здесь что-то не так.

- Или это я не совсем в своей комнате, - наконец, предположил Ичиро, не без труда соединяя в голове все имеющиеся факты. - Как глупо получилось. - Несмотря на его слова, осознание вторжения на чужую территорию Ичиро сильно не расстроило, скорее, даже позабавило, обещая интересное продолжение затянувшегося вечера.

Елизавета Конашенкова

девушка никогда раньше не попадала в такие ситуации, когда нужно было разговаривать с пьяным человеком и как-то влиять на него, чтобы ничего страшного не произошло. Поэтому сейчас она откровенно не знала, что нужно делать, чтобы все участники этого инцидента не пострадали. Она осторожно подошла к Ичиро и посмотрела на него, а потом фыркнула. От него разило алкоголем чуть ли не за километр, и девушка почувствовала лёгкое головокружение. Ей вообще не нравился

запах любого алкоголя, чего уж говорить о запахе, когда его выпили.

- Да, это моя комната, - сказала девушка, указывая на циновку. - И раз ты сюда пришёл, то не уйдёшь, пока не придёшь в себя, - по правде сказать, она совершенно не знала, что делать дальше. Или всё-таки его проводить в его комнату и оставить там? А если ему будет плохо? Или всё-таки оставить в своей комнате? Он же... просто поспит, да?

- Или давай я тебе помогу добраться до твоей комнаты? - неуверенно сказала она.

Ичиро Сакаи

Сам Ичиро запах алкоголя не ощущал, да и впервые был пьян так сильно, поэтому не мог до конца прочувствовать всю "прелесть" сложившейся ситуации, улавливая только отдельные моменты, трогающие его сильнее, чем общая атмосфера всего происходящего. А наиболее значимыми для него стали слова девушки, которые он разобрал достаточно хорошо, несмотря на появление в ушах какого-то странного непривычного шума.

- Ты такая заботливая, - нежно произнес Ичиро, чувствуя, что его переполняет желание как-то выразить накопившиеся чувства. - Я тут к тебе ввалился, а ты меня не гонишь, а, наоборот, помогаешь. Просто прелесть, а не девочка.

Чувствуя, что дальше терпеть он уже не может, Ичиро сгреб Лизи в объятия и крепко прижал к своей груди. Ну а что ему оставалось делать, раз она такая хорошая, добрая и светлая? И, как выяснилось благодаря его импульсивному поступку, очень теплая и приятная на ощупь, что он почувствовал практически сразу, пусть пока его руки и обнаженная грудь в основном касались мест, прикрытых одеждой, которой, к его удовольствию, на девушке было не так и много.

Елизавета Конашенкова

- Зачем мне тебя прогонять? Всё равно же сам не дойдёшь, а спать на полу на веранде - это как-то неправильно, - ответила девушка, глядя на него и судорожно придумывая, что нужно делать. Но так как она не сталкивалась с такими не очень красивыми моментами, а в книгах про такое тоже ничего не было написано, она не знала, что нужно делать. Поить водой или не надо? Просто улжить спать или в таком состоянии спать нельзя?

А потом произошло то, чего она так сильно боялась. Ещё с тринадцати лет. Ичиро её обнял и прижал к себе. Крепко. Она зажмурилась и почувствовала, как её сердце забилося. Руки похолодели, началась паника. Почему-то это ей напомнило тот случай. Хотя тогда тот человек их даже пальцем не тронул. Может быть, всё дело было в том, что Ичиро сейчас был пьяным, а на улице было далеко не день? Хотя с подругой они просто в темноте гуляли, но не была ещё ночь вроде.

Она не знала, что нужно делать, поэтому постаралась осторожно вырваться из его объятий, но они были крепкими и душащими. И, самое странное, ей было бы очень приятно, не будь он пьяным. Наверное. Он же не будет приставать к ней? Пожалуйста, пусть он не пристаёт к ней.

- Ичиро, отпусти меня. Я... ты... блин, я не знаю, что делать. Что делать-то? - нервно хихикнула она, пытаясь вырваться из его объятий.

Ичиро Сакаи

К его глубокому сожалению, Лизи порыва не оценила, начав вырываться и не дав еще хоть немного насладиться теплом ее мягкого тела. И пусть сейчас ему очень хотелось проигнорировать ее просьбу, молодой человек, найдя в себе силы, разжал руки и нехотя выпустил жертву своей экспрессии из объятий.

- Эх, жаль, - разочарованно протянул Ичиро, хоть сам толком и не мог объяснить о чем именно жалеет. Ему явно стоило уходить и желательно не смотреть на девушку вообще, чтобы не возникло желание остаться, и, решив проблему самым простым способом, молодой человек зажмурил глаза, опустил на корточки и начал шарить по полу в поисках своей одежды, которую стоило забрать с собой. Со стороны подобное зрелище, наверняка, должно было впечатлять своей странностью, но с учетом его состояния Ичиро не мог представить, как девушка отреагирует на подобное представление. Он планировал убраться из ее комнаты как можно быстрее, пока его очередной порыв не привел к тому, что он получит по лицу или по каким другим чувствительным местам, не виноватым в том, что сегодня он впервые в жизни вышел за пределы своих возможностей.

Футболка так и не находилась, поэтому, ограничившись курткой, Ичиро дернулся к двери, которая появилась намного раньше, чем он ожидал, встречая его лоб своим неприятным холодом. И пусть удар оказался не сильным, от неожиданности Ичиро так и осел с ней рядом, обхватывая и без того тяжелую голову руками и пытаясь вернуть себе чувство нормальной ориентации в пространстве.

Елизавета Конашенкова

Ичиро разомкнул объятия, и двушка отступила от него на шаг. Стала смотреть, как он закрывает глаза и садится на корточки, чтобы найти что-то. Кажется, футболку. Она слабо улыбнулась, когда увидела, что он стоит на своей футболке, поэтому все его попытки её найти сводятся к минимуму. Потом, правда, подумала, что её улыбка сейчас неуместна, а поэтому нахмурилась. Почему-то без его объятий стало как-то не по себе, как будто что-то потерялось.

Когда молодой человек, также зажмурив глаза, вскочил, чтобы убраться из её комнаты, она хотела что-то сказать, но не успела открыть рот, так как последовал удар, а потом эпичное падение на пол. Лиза вскрикнула и хотела сначала подбежать к нему, а потом намочила полотенце водой и подошла к молодому человеку. Он обхватывал голову руками, а на лбу виднелось покраснение в месте удара. Она вздохнула, протиснулась между ним и дверью и опустилась на колени. Приложила мокрое полотенце к его лбу и посмотрела на него.

- Нет, так доло не пойдёт, - строго сказала она. - Давай я помогу тебе перебраться на постель. Тебе надо проспаться. Я сомневаюсь, что ты дойдёшь до комнаты, а я тебя не смогу тащить на себе. Я как бы не Анка-пулемётчица.

Она сомневалась, что Ичиро многое поймёт, но самой стало смешно, когда она вспомнила эти анекдоты про Чапаева, Петьку и Анку. Впрочем, это сейчас не было

никому важно. Поэтому она промокнула место удара и осторожно, повинувшись какому-то непонятному порыву, положила ладонь на его щеку и посмотрела на него.

Ичиро Сакаи

Сквозь усилившийся шум в ушах Ичиро услышал вскрик Лизи и только сильнее зажмурился, даже своим нетрезвым умом понимая, что сейчас она окажется где-то рядом. А это несло как приятные ощущения, так и серьезную опасность, которой молодой человек совершенно не знал как и противостоять. Прикосновение ко лбу холодного полотенца сопровождалось каким-то странным высказыванием, из которого он понял только, что девушка собирается довести его до своей постели. Что постепенно начинало пахнуть настоящей катастрофой, поскольку в своей способности тихо и мирно уснуть Ичиро не был уверен даже процентов на десять.

Хаос мыслей и не самых приличных образов был нарушен прикосновением ладони к его щеке, игнорировать которое Ичиро просто не смог, открыв глаза и встретившись с пробирающим до мурашек взглядом девушки.

- Лиззи... - на этот раз протянул он звук "з", вспоминая, как этот вариант ее имени звучал из уст самой девушки. - Ты очень красивая. - Его руки начали жить своей жизнью, обхватывая лицо светловолосой искустельницы и притягивая к его собственному лицу, обещая скорый поцелуй. Но, в последний момент вспомнив, как она отреагировала на его объятия Ичиро в паре миллиметров от ее губ резко дернулся, скользнув своими губами только по ее подбородку, и болезненно застонал, опуская руки.

Елизавета Конашенкова

Он не хотел смотреть на нее, и она закусил губу и виновато опустила голову. Наверное, нужно было не вырываться, а делать что-то другое. И это хорошо, что она не залепила ему пощечину, хотя хотела этт сделать. Тогда бы ей было, вероятно, очень стыдно, если бы она так поступила. Но сейчас было неудобно, а где-то в глубине души просыпалась жалость. Или сочувствие. Она хотела пожалеть молодого человека, который перебрал с алкоголем.

Она вспомнила, как папа однажды рассказывал кому-то про то, что перебравшего алкоголя человека надо напоить крепким сладким чаем, а потом уложить спать. Можно просто уложить спать, а утром, если будет болеть голова, принести рассол или пиво. Ни того, ни другого здесь не было, но можно было заварить чай. Хотя она сильно сомневалась, что Ичиро будет его пить. Но в чайном домике наверняка есть черный чай. Она же там видела его. А сахар есть в столовой. Значит, с чаем проблем не будет.

Только она хотела озвучить свою мысль, как Ичиро открыл глаза и обхватил руками ее лицо. Ее собственное имя, произнесенное с пьяной нежностью, заставило ее встрепнуться и посмотреть в его глаза. А потом он стал приближаться к ней. И...

Почему все закончилось? Э, она так не договаривалась. А, наверное, мешает свет. Она вздохнула и привстала, чтобы потянуться к выключателю. Выключив свет, она несколько секунд привыкала к темноте, а потом вернулась на свое место. И поцеловала молодого человека. Бабочки запорхали в животе, сердце забилося, а в

мозгу стала пульсировать мысль, что это был ее первый нормальный поцелуй. Настоящий.

Может быть, это неправильно, и она будет жалеть об этом, но у нее тоже слетели тормоза. Потому что Ичиро ей нравился. Он был... добрым. Интересным.

Ичиро Сакаи

То, что Лизи ускользнула практически сразу, как он попытался ее поцеловать, показало Ичиро, что поступил он правильно. Его желания плохо вязались с реальностью, в которой надо было вести себя прилично и не приставать к девушкам в непотребном виде. В потребном виде, скорее всего, приставать тоже не стоило, но столь сложные умозаключения молодому человеку сейчас не давались. Но, неожиданно для него выключив свет, Лизи вернулась, причем ее возвращение плавно перетекло в настоящую феерию, когда их губы все-таки соприкоснулись.

В первый момент Ичиро не мог поверить, что это произошло в действительности, и что инициатором всего выступила сама Лизи. Это светлое искреннее создание решилось переступить разделяющую их черту и стать еще ближе, ну а разве мог он в этой ситуации как-то противиться происходящему? Моментально решив для себя, что нет, Ичиро ответил на поцелуй, постепенно перехватывая инициативу и делая касания губ все менее и менее невинными. Его руки снова обхватили девушку, мягко скользя по ее спине, прикрытой только тонкой тканью топики, и если сейчас за такие вольности ему могло сильно и больно прилететь, этого стоила бы даже секунда потраченного таким вот потрясающим способом времени.

Елизавета Конашенкова

Этот поцелуй был очень страстный и какой-то непривычный. Она раньше ни с кем не целовалась, потому что не было такого человека, с которым бы хотелось попробовать вкус поцелуя. Потому что она считала, сто целоваться надо с тем человеком, которого любишь, ну или в которого влюблен. Ну или на крайний случай, который тебе нравится. Вот Лизе нравился Ичиро, очень нравился, и его сейчас, целуя, воспринимала далеко не как друга. Он ей очень нравился.

И почему-то нравились его объятия. В этот раз в них как будто не было ничего страшного и непристойного. Как будто так все и должно быть. Может быть, в этом был виноват свет? Первый раз Ичиро ее обнял при включенном свете, а ей казалось, что эти все объятия и поцелуи не должны быть при включенном свете. Это только женатые люди, которые живут очень долго вместе, могут себе позволить обнимать друг друга. А все остальные должны прятаться. Наверное.

Его объятия уносили, обволакивали сознание, и она растворялась в поцелуе. Она закрыла глаза и осторожно обняла его, провела руками по его спине, горячей и влажной. А потом все-таки оторвалась от поцелуя. Почему оторвалась? Она не знала.

- Ичиро... - выдохнула она. Потом нежно поцеловала его в лоб. - Я... мы... мы же не делаем ничего противозаконного? - Это ее волновало, и она посмотрела на него.

Ичиро Сакаи

Ичиро продолжал целовать девушку, а расплата за подобные вольности так и не наступала, позволяя ему окончательно погрузиться в омут всего происходящего, чему только способствовали робкие, но очень нежные прикосновения рук Лизи к его спине. Что благодаря отсутствию так удачно сброшенной ранее футболке позволяло получать от происходящего еще большее удовольствие.

Но ничто не может длиться вечно, и девушка прервала затянувшийся поцелуй, задав ему вопрос, на который сейчас молодой человек мог ответить более чем однозначно, хотя, находясь он не в состоянии алкогольного опьянения, то, наверняка, не стал бы спешить со своим ответом.

- Не знаю ни одного закона, который мог бы нам что-то запретить. - Ичиро ответным жестом коснулся губами лба девушки, в очередной раз поражаясь тому, насколько нежная у нее кожа. - И если нам от этого хорошо, то, значит, можно. - Пока он для себя не определился, можно до какой степени, изо всех сил стараясь мыслить связно и не поддаваться всем своим желаниям, часть из которых была способна напугать девушку. - Ты мне нравишься. Очень. И я хочу быть с тобой.

Он не стал пояснять, что именно имеет в виду под этим самым "быть" поскольку и сам толком не мог объяснить своих мыслей, сплетающихся сейчас в одно желание стать к Лизи как можно ближе.

Елизавета Конашенкова

- Ты мне тоже нравишься, - сказала девушка, чувствуя, как сердце колотится где-то в районе горла, а бабочки уже порхают не внизу живота, а за его пределами. Наверное, ситуация не походила на первое свидание с симпатичным молодым человеком, который очень сильно нравится. А он ей нравился. Очень нравился.

- Мы... я... тебе наверное, надо поспать? Как ты себя чувствуешь? Я могу тебе помочь? - Спросила девушка, снова глядя в его тёмные глаза, которые из-за темноты, царящей в комнате, стали ещё темнее.

Наверное, ему надо лечь спать. Она посидит с ним и побережёт его сон. Надо принести ему чай.

- Я схожу за чаем. Тебе надо попить горячего и сладкого чая. Мне не нравится, как ты выглядишь. Не отказывайся. Я... скоро приду, - тихо сказала она и посмотрела на молодого человека. А потом встала с колен и тихо вышла из комнаты, надев кеды.

Ночи в Тибете достаточно холодные, а сейчас было даже не лето. Девушка была в шортах и топике, поэтому очень быстро замёрзла. Она быстро прибежала в столовую и поставила на очаг чайник с водой. А потом посмотрела на разные коробочки, нашла нужную и заварила чай в чайник. Разлила по кружкам, положила сахар и медленно пошла к себе в комнату.

Ичиро Сакаи

- Да я хорошо себя чувствую, просто прекрасно, - начал было убеждать Ичиро,

показывая, что он готов сидеть так и дальше, но Лизи похоже его не услышала, быстро выбравшись из его объятий и покинув комнату еще до того, как он успел что-то предпринять. И пусть молодому человеку была очень приятна ее забота, он предпочел бы растянуть нежности на более долгий срок, а не оставаться на полу в одиночестве.

Пока Лизи отсутствовала, Ичиро умудрился засунуть свою куртку, которая пока была ему не нужна, в угол и собирался уже надеть найденную футболку, но в последний момент передумал. Раз девушку понесло на холод, потом стоило воспользоваться ситуацией и ее немного согреть, а теплом своего тела делать это была намного эффективнее, чем какими-то другими способами.

По мнению Ичиро, отсутствовала Лизи до неприличия долго, но за это время, он хотя бы успел встать с пола и даже почувствовать какую-то силу в ногах, позволившую ему сразу направиться ей навстречу, как только дверь в комнату начала открываться.

- С ума сошла так морозиться, - сразу сообщил Ичиро отнимая кружки, отставляя их в сторону и, согласно своему коварному плану, сгребая девушку в объятия. - Грейся об меня.

На языке вертелось предложить для большей эффективности минимизировать количество находящейся на них сейчас одежды, но даже в своем нынешнем состоянии Ичиро, пусть и с большим трудом, все-таки смог удержаться от столь необдуманного комментария.

Елизавета Конашенкова

Когда дверь в комнату открылась, она вздрогнула от неожиданности, но не расплескала чай, находящийся в кружках. Потом позволила молодому человеку забрать у себя ненужные предметы, хотя чай она любила и всегда с удовольствием пила, и прижаться к его горячему телу. Только сейчас она почувствовала, что действительно сильно замерзла, хотя не чувствовала это ровно до того момента, как он ее обнял. А может тут еще свою роль сыграл адреналин, благодаря которому тело начало колотить. Потому что было страшно, что ее могут запалить с кружками. Что она тогда скажет? Нет, она не будет говорить, что в ее комнате сидит перебравший алкоголя молодой человек, но вот почему две кружки? Хотя никто ей не запрещает пить из двух, да хоть из десяти кружек. Может у нее ночами тараканы выползают, и они пьют чай. Но выдать, что в ее комнате сидит молодой человек, она считала неправильным делом.

- Ты очень горячий, Ичи, - сказала девушка, снова поцеловав его, на этот раз в щеку, а потом в губы. - И ты мне тоже очень нравишься. Я... мне еще никто не нравился так, как ты... ты... очень красивый, - произнесла она дрожащим от волнения голосом. - Но... я хочу спать.

Вот почему сон пришел только сейчас? А что делать? Они же не смогут спать на одной циновке. Или он уйдет?

- Не уходи, пожалуйста. Я... не буду спать. Честно. Я посторожу твой покой.

Ичиро Сакаи

Замерзшее, подрагивающее тело в его руках быстро показало, что в своей решении поработать грелкой он был более чем прав. Тем более, ему самому это доставляло сплошное удовольствие, как и дальнейшие действия девушки, поцеловавшей его сначала в щеку, а затем в губы, в очередной раз показывая, что момент близости на полу был только самым началом, а никак не пьяной случайностью. Да и в отличие от него самого Лизи прекрасно осознавала все свои слова и поступки.

Трогательные признания окончательно выбили из него способность подбирать слова на чужом языке, поэтому в ответ Ичиро зашептал девушке на ухо кучу ласковых глупостей на японском, время от времени легонько касаясь губами нежной кожи. Но продолжать подобное занятие стало достаточно проблематично, когда Лизи сообщила о своем желании отправиться спать, за которым последовала просьба не покидать ее комнату, словно он после всего вот так просто мог это сделать.

- Ну спать, так спать, - согласился Ичиро, взял девушку за руку и повел к спальному месту. Никаких моментов, способных помешать им спать вместе, он не видел, собираясь если и не позволять себе лишнего, то хотя бы продолжать обнимать Лизи во время своего и ее сна, поскольку вариант, при котором один из них спать не мог, его совершенно не устраивал.

Елизавета Конашенкова

Как известно, все хороши задней мыслью, и она ничем не отличалась от остальных жителей голубой планеты. Потому что она понимала, что делает что-то неправильное, что ей будет потом стыдно или неприятно. Хотя неприятно вряд ли будет, но вот от стыда она может сгореть. И не сможет она потом больше даже смотреть в сторону Ичиро, не говоря уже о том, чтобы с ним поговорить или даже погулять. Может быть, надо помочь ему дойти до его комнаты, а может просто отдаться инстинктам, бушевавшим гормонам и ещё чему, и просто лечь спать рядом с ним?

Он взял её за руку и повел к циновке. Она испугалась спать рядом с ним, так как может же что-то случиться. Её же родители потом убьют, если узнают, что она имела близость, говоря простым языком, переспала с каким-то парнем. В монастыре. Вот это словосочетание "переспала в монастыре" уже могло вызвать массу вопросов, потому что при слове "монастырь" сразу возникает несколько иная ситуация. И там явно даже не целуются и не спят вместе.

Может, просто сделать вид, что она засыпает, а потом, дождавшись его сна, уползти на другую циновку? И... нет, она вряд ли сможет заснуть. Но из комнаты его же выгонять не надо.

- Ты ложись, а я... посторожу твой сон. Я... боюсь спать вместе с тобой, но... ябуду рядом, если тебе понадобится моя помощь. Я не брошу тебя, - тихо проговорила она, радуясь, что он не видит румянец смущения на её щеках, ушах и голове.

Ичиро Сакаи

Ичиро заметил, что Лизи заметно нервничает и явно не испытывает особого желания спать с ним на одной циновке. И если бы дело было в неприятии рядом с ней его собственного туловища, то он бы, конечно, уступил, но судя по тому, как девушка прижималась к нему еще минуту назад, двигали ей какие-то страхи, часть из которых Ичиро постарался развеять.

- Я не буду к тебе приставать, - *пусть и очень хочется*, добавил он уже про себя. - Мы будем просто спать. А то ты еще не согрелась, как следует. И получается, я плохая ничемная грелка, не справляющаяся со своими прямыми обязанностями.

Как он дошел до последнего умозаключения, Ичиро не смог бы сказать даже под страхом смерти, но мысль о том, что за такие ничтожные результаты трудов он сам себя выгнал бы с работы, заставила его присесть на циновку и, потянув девушку за собой, сразу ее обнять, как только она оказалась рядом.

- Если ты не будешь спать, то и я не буду. Так и просидим до утра, а завтра утром будем умирать от недосыпа - решительно сообщил Ичиро, искренне веря, что в его состоянии ему удастся повернуть подобный фокус, и в скором времени он не отключится сам, под действием выпитого алкоголя. Вероятность чего, по объективным причинам, равнялась нулю.

Елизавета Конашенкова

- Я... согрелась... - неуверенно сказала девушка, сё ещё вздрагивая. - Это... нервное. Я... ещё никогда не сидела вот так рядом с... тобой, - она хотела сначала сказать "с парнем" или "молодым человеком", но подумала, что не стоит. Потому что ей казалось, что одно неосторожное слово может его разозлить. Потому что с пьяными, наверное, надо себя вести очень аккуратно. И не говорить лишнего.

Вот с этим "не говорить лишнего" у Лизы были проблемы, притом достаточно серьёзные. Она всегда болтала и редко фильтровала свой базар. Сейчас она старалась не говорить много и лишнего.

- Да, конечно, я буду рядом с тобой, Ичи. Я посторожу твой сон. А не спать нельзя, это плохо. Будем потом ходить как зомби. Не, надо спать, - она подумала, что ничего страшного не будет, если она некоторое время полежит рядом с ним, делая вид, что спит. А там она уйдёт на вторую циновку. - Тогда спокойной тебе ночи, - прошептала она и закрыла глаза.

Ичиро Сакаи

- Да куда уж там согрелась. Тебя еще греть и греть, - в своем желании продолжать отогревать девушку Ичиро был непреклонен. Истинный смысл ее фразы о том, с кем и как она сидела ускользал от его понимания, поэтому молодой человек хотел начать ее активно уверять, что сидеть с ним она может любым приятным ей способом и столько по времени, сколько ей захочется. Но до этого так и не дошло, поскольку Лизи перестала упрямиться и выразила готовность спать с ним рядом, демонстративно укладываясь на циновку и прикрывая глаза.

- И тебе спокойной ночи, - нежно произнес Ичиро, перед тем, как лечь рядом с девушкой. Какое-то время он просто смотрел за тем, как она пытается заснуть или,

наоборот, не заснуть, слушая ее негромкое дыхание. И только когда оно стало спокойным и ровным, притянул ее к себе, нежно коснулся губами шелковой кожи щеки и позволил себе закрыть глаза, практически моментально погружаясь в глубокий сон, вытащить его из которого могли разве что чужие бьющие его в бок ноги, ну или жестокое, как это обычно бывает после веселых ночных гулянок, утро.
